

Шен Тиан был ошеломлен, увидев Ци Шаосюаня, который стоял на коленях в явном отчаянии, и Цзы Сюаня, который одной рукой пытался закрыть кем-то отрубленную руку.

«Когда они пришли? Почему они смотрят на меня с негодованием? Это довольно жутко, знаете ли».

«Кроме того, если твоя рука была кем-то отрублена, тебе нужно в первую очередь залатать рану. Почему ты смотришь на меня?»

«А? Почему у меня в руках меч, и на его лезвии есть свежая кровь?»

Губы Шен Тиана дернулись, и он виновато спросил: - Старший, это я отрезал вашу руку?

Цзы Сюань был ошеломлен. Затем, словно что-то вспомнив, он поспешно покачал головой. - Нет, я случайно отрубил ее, когда практиковался в фехтовании. Это не имеет никакого отношения к святому Тиану.

«Случайно отрезал ее, пока практиковался в фехтовании?»

Шен Тиан пришел в ярость. - Если ты случайно отрубил себе руку, то зачем же ты размазал кровь на моем мече? Ты хочешь начать шантажировать меня ради получения денег?

Цзы Сюань был поражен.

«Что ты имеешь в виду, почему я вообще должен был размазывать кровь по твоему мечу после того, как отрубил себе руку?!»

Впрочем, осмелился ли он сказать нечто подобное?

Окровавленный меч все еще был направлен на него...

Не говоря уже о том, что на этот раз Ци Шаосюань был неправ, решив тайком пробраться на гору святого.

В мире культивирования было абсолютным табу подглядывать за другими. Так что даже если бы ему отрубили обе руки, это было бы вполне нормальным делом.

Конечно если подглядывающий будет сильнее того, за кем он подглядывает, то он еще сможет хоть как-то выйти из этой неловкой ситуации, но явно не в этом случае!

Цзы Сюаню хотелось заплакать. Он достал артефакт духа и передал его Шен Тиану.

- Мне очень жаль, я нечаянно испачкал меч святого.

- Это носовой платок небесного шелкопряда, который был сделан из шелка снежного горного ледяного шелкопряда. Пожалуйста, прими этот дар и вытри свой меч.

«О, он такой щедрый?»

- Спасибо вам, старший.

Шен Тиан радостно взял платок и положил его в карман.

Затем он активировал свои дхармические силы, и вся кровь на его меча испарилась.

Его меч, первоначально полностью покрытый кровью, мгновенно стал чистым.

- Дядя, так как твоя рука недавно была отрезана, ее еще можно прикрепить обратно.

Ци Шаосюань был, естественно, чрезвычайно взволнован, когда увидел, что Цзы Сюань заблокировал эту атаку.

Он достал из кольца оставшуюся священную жидкость нирваны и начал размазывать ее по его ране.

Между тем аура меча и намерение меча, которые были в ране Цзы Сюаня, были просто слишком странными.

Даже священная жидкость нирваны Ци Шаосюаня, которая могла исцелить серьезную травму дао и спасти от разрушения золотое ядро, была неэффективна при исцелении отрубленной руки Цзы Сюаня.

- ... .

- Может я смогу помочь?

Как раз в этот момент раздался нежный голос:

Все верно, это был Шен Тиан.

Шен Тиан недавно очнулся, на самом деле он ощущал себя так, как будто только что проснулся от долгого сна, поэтому не смотрел на эту рану внимательно.

Однако он вдруг почувствовал, что его аура меча находилась на ране Цзы Сюаня!

Помимо его ауры меча в его ране также присутствовало неясное и таинственное намерение меча. Оно смутно резонировало с какими-то знаниями в голове Шен Тиана.

«Аура меча и намерение меча... они обе принадлежат мне, так получается, что это я отрубил ему руку?»

Рот Шен Тиана дернулся.

«Вот как...»

«Но из-за того, что я отрубил ему руку, он решил не признаваться в этом?»

«Тск, тск. Так называемые могущественные культиваторы слишком озабочены своей репутацией. Они предпочли бы страдать но поддержать свою репутацию».

Шен Тиан жнал слишком много таких людей.

«Ты даже специально подарил мне артефакт высшего класса... Это что, взятка? За кого ты меня принимаешь?»

Однако, хотя он и был недоволен, именно он отрубил руку Цзы Сюаню.

Хотя любой другой был бы убит за то, что прокрался в чужую секту и помешал кому-то культивировать, Шен Тиан был, в конце концов, сострадательным и добрым человеком.

Ну и так как Шен Тиан принял его взятку, он должен был ему помочь. В противном случае его нимб заслуг мог бы пострадать...

Он медленно подошел к Цзы Сюаню и положил руку на его рану...

Это действительно была его аура меча и намерение меча!

Шен Тиан молча распространил свое понимание меча и вытеснил ауру меча и намерение меча из раны Цзы Сюаня.

В то же время он улыбнулся и сказал: - Цзы Сюань, не стоит беспокоиться. Поскольку аура меча и намерение меча были вытеснены, вы сможете полностью восстановиться, если примените священную жидкость нирваны.

- Кроме того, Цзы Сюань, пожалуйста, не волнуйтесь, я никому не расскажу о том, что произошло сегодня на горе святого.

Увидев Шен Тиана, который тепло улыбался, но глаза его были холодными, Цзы Сюань почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки.

«Святой божественного небосвода, он... намекает мне на то, что я не должен распространять то, что произошло сегодня?»

«Именно! Он смог одним ударом отсечь мне руку, хотя он всего лишь культиватор золотого ядра. Получается, что он способен убить культиватора образования души одним ударом».

«По сравнению со всеми гениями пяти регионов что появились на свет за последние десять тысяч лет, его устрашающий талант, безусловно, единственный в своем роде».

«Как только секта злого духа или старые враги священной земли божественного небосвода узнают об истинной силе Шен Тиана, они, скорее всего, пошлют культиваторов уровня преодоления скорби, чтобы они убили его».

«К тому времени Шен Тиан будет в большой опасности».

Цзы Сюань глубоко вздохнул. Он был абсолютно верным доверенным лицом священного вождя пурпурного особняка.

Если бы он не был, то он не отвечал бы за защиту святого пурпурного особняка.

Первоначально Цзы Сюань чувствовал, что Ци Шаосюань принесет славу их пурпурному особняку или даже сможет править всей восточной пустыней.

Однако, испытав на себе талант Шен Тиана, Цзы Сюань неохотно осознал кое-что. Пока Шен Тиан будет жить, Ци Шаосюань не сможет победить его.

Таким образом, Цзы Сюань решил, что после возвращения в священную землю пурпурного особняка он немедленно предложит священному вождю...

Хотя сейчас Шен Тиан был недостаточно силен, немедленно...

... признать поражение!

Именно! Немедленно признать поражение!

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1618624>